

- Сюй Сюй, только моя девушка может контролировать меня. Но не моя ученица, - завершив предложение, Цзи Бай посмотрел на Сюй. Взгляд его был уверенным и прямым.

Стажер ответила не менее решительным взглядом и спокойно произнесла:

- Я не хочу вас контролировать.

Глядя в ее чистые и сверкающие глаза, мужчина ощутил, как болезненно сжалось его сердце. Она всегда была откровенной. Иногда слишком прямолинейной. Так что, скорее всего, она имела в виду именно то, о чем он подумал – что он ей не интересен.

Напряжение медленно переходило из плана ментального в план физический. Мышцы капитана начинали гудеть. Он все еще держал сигарету во рту. Но вдруг девушка продолжила говорить.

- Мастер, я просто очень беспокоюсь о вас.

Она выглядела серьезной и искренней. Возможно, из-за того, что Сюй Сюй редко проявляла инициативу, озвучивая свое настоящее отношение к другим, ее бледное лицо покраснело.

Цзи Бай медленно улыбнулся, ощущая, как напряжение начинает покидать его. Он вытащил изо рта сигарету, смял ее и выбросил в пепельницу.

- Ладно, я тебя слушаю.

Сюй Сюй мягко, но со всей присущей ей серьезностью, продолжила:

- На самом деле существует множество методов снятия стресса, курение – худший из них. Полагаю, вы тоже это знаете. Кроме того, бросить курить не трудно.

Звуки ее негромкого голоса успокаивающим бальзамом ложились на сердце суперинтенданта. Он прислушивался к ним, как к музыке, ощущая, как возвращается приятное ощущение комфорта.

«Нда, Цзи Бай, - подумал мужчина. – В этом отношении ее образ мышления крайне прост и очень неспешен. А ты... Всего из-за нескольких ее слов твое настроение сегодня скакало то вниз, то вверх, как у переполненного гормонами подростка. Но стоит понять, что тут лучше не за ручку ее вперед тащить, а заставить Сюй саму хотеть идти за мной. Нужно завоевать ее сердце».

- Ладно, ты права, - после паузы, неспешно произнес он. – Но мне, как заядлому курильщику, тяжело будет завязать. Раз уж ты профессионал, то позаботься обо мне. Помоги мне избавиться от этой вредной привычки.

- Хорошо, - кивнула его ученица. – Тогда я почитаю информацию по теме и составлю план действий.

Пока они разговаривали, дверь в ресторан открылась. Вошел офицер Ву. Он разговаривал по телефону, поэтому лишь кивнул коллегам и уселся за их столик. Отреагировав на появление новых действующих лиц, капитан поспешил было убрать руку со спинки стула Сюй Сюй, одновременно возвращая себе привычный профессионально-безэмоциональный вид.

Примерно в то же время внутрь вошла Яо Мэнг. Она успела заметить и позу капитана, и

сидящую вплотную к нему Сюй. Это зрелище заставило девушку шокировано замереть на пару секунд.

Заметив ее взгляд, Цзи Бай намеренно задержал руку в прежней позиции. Он спокойно посмотрел в лицо второму стажеру, и той ничего не оставалось делать, кроме как улыбнуться ему и просто сесть за оставшийся свободным стул.

И вот только после этого суперинтендант, наконец, принял более приличную позу. Мэнг украдкой кинула на него быстрый взгляд. Мягкое выражение лица полицейского заставило девушку ощутить слабое чувство утраты и недоверия. Впрочем, это могло быть что угодно. По лицу Цзи никогда нельзя было в точности прочесть, что именно он имел в виду или подразумевал своими словами и действиями.

Между тем офицер Ву нажал на телефоне кнопку отбоя и повернулся к коллегам. В его взгляде читалось волнение.

- Босс, важные новости.

То, что обнаружил Ву, и вправду было весьма значимым.

Во-первых, у Е Цзинь (*второго ребенка семьи Е) все же было алиби. Она говорила тогда, что после одиннадцати часов вечера выходила в сад, чтобы посидеть там в одиночестве и подумать. В числе прислуги семьи Е был водитель пятидесяти лет. В последние несколько дней мужчина находился в отпуске, и вернулся только сегодня. От него полиции удалось узнать, что он видел Е Цзинь в ночь убийства. Жил этот водитель в том же имении, совсем рядом с садом, и тем вечером, засидевшись допоздна, заметил, как женщина прогуливается по садовым дорожкам.

Это неожиданно появившееся алиби заставило Цзи Бая и его ученицу нахмуриться.

Второе открытие касалось Цяо Ши, третьего ребенка семьи Е.

Полиция проверяла записи камер видеонаблюдения на дорогах вокруг места преступления и имения семьи Е. И сегодня были обнаружены доказательства того, что той ночью Цяо Ши проезжала мимо камер в девять сорок семь. Это значило, что она соврала. Женщина покидала дом позже указанного ей самой времени.

Сюй Сюй пересказала Ву результаты анализа, проведенного нею и ее наставником. Он согласился:

- Похоже, что основными подозреваемыми стали младшая из сестер и ее муж. Босс, но о каких доказательствах ты говорил?

- Одежда, - улыбнулся Цзи.

- Одежда, которую забрал с места преступления Чжан Ши Юн! – наконец, сообразила Сюй.

Суперинтендант одобрительно кивнул, но остальные двое, похоже, не совсем поняли, о чем речь.

- Исходя из сумбурного состояния вещей в шкафу Е Цзы Си, что мы отметили еще тогда, на вилле, можно было сделать вывод, что тайный любовник нашей жертвы собрал свою одежду и личные вещи, чтобы о его существовании никто не догадался. Скорее всего, сделал он это после того, как Цзы Си перестала подавать признаки жизни. – Неспешно пояснил капитан. - Но

это произошло посреди ночи, так куда же Чжан Ши Юн мог их деть? Выбросить где-то по дороге? Он бы точно не стал этого делать. Все его наряды были сшиты на заказ, их легко отследить к владельцу. Учитывая, как тщательно полиция прочесывала территорию предгорья Лин Шань, выбрасывать одежду – то же самое, что заявить о себе. С другой стороны, в компанию вещи тоже не отвезешь. Во всех лифтах установлены видеокамеры, и записи с них уже были тщательно проверены. Даже если бы он появился где-либо с большой коробкой шмоток в руках на следующий после убийства день, кто-нибудь бы определенно обратил на это внимание. Итак, единственный оставшийся вариант – завести это прямо домой. Но и тут есть сложности. Последние дни полиция постоянно мельтешит на территории поместья, в его окрестностях. Да и круглосуточная слежка за членами семьи Е была установлена уже утром следующего после убийства дня. В общем, у подозреваемого не было ни одного шанса избавиться от улик.

- Если одежда до сих пор у него на руках, - продолжил вместо него офицер Ву. - Вероятнее всего, находится она в багажнике его авто. Найдем ее – найдем ключ к развязке этого дела.

Вся компания погрузилась в молчание, длившееся минут пять. Затем Сюй Сюй задала резонный вопрос:

- Можем ли мы подать заявку на получение ордера на обыск?

Прежде, чем Цзи Бай открыл рот, ответ озвучил Ву:

- В настоящий момент мы не нашли никаких доказательств, и полагаемся только на собственные соображения. Поскольку подозреваемый является известным человеком в нашем городе, будет куда сложнее получить ордер на обыск.

То, что казалось приятным прорывом в расследовании, вдруг обросло многочисленными сложностями. Офицер Ву и оба стажера, нахмурившись, мрачно размышляли о сложившейся ситуации. И только суперинтендант беззаботно улыбался.

Практически не осознавая что делает, он достал сигарету и уже собирался было определить ее себе в рот, как вдруг раздался возмущенный голос.

- Мастер!

Произнесшая это Сюй недовольно уставилась на его руки.

В груди мужчины снова потеплело. Эта забавная реакция никак не могла оставить его равнодушным. Однако, вопреки истинным чувствам, он изобразил разочарование и долго держал сигарету между пальцев, прежде чем с тяжелым вздохом отложить ее в сторону и понимающе кивнуть своей ученице.

- Что, Сюй Сюй взяла под контроль дурные привычки нашего суперинтенданта? – рассмеялся Ву.

- Я не контролирую, - тут же отозвалась девушка. - Мастер выразил желание бросить курить, а я ему помогаю в этом. Офицер Ву, а вы бы не хотели завязать, кстати?

Увиденное заставило Яо Мэнг вздрогнуть. Ее улыбка стала немного ненатуральной, и она решительно сменила тему.

- Босс, и что же нам делать без ордера?

Цзи Бай перевел на нее свой спокойный и уверенный взгляд.

- Ничего. Есть другой путь.

Некоторое время полицейские были заняты только ужином.

Примерно с полчаса спустя послышался звонок мобильного. Взглянув на дисплей, Цзи Бай вдруг улыбнулся, встал и вышел на улицу.

По ту сторону телефонной линии раздался враждебный голос Е Цзы Сяо.

- Офицер Цзи, я не мог ответить на ваш звонок, поскольку был на важной встрече. Зачем вы мне звонили?

- Я хочу попросить вас о помощи в деле Е Цзы Си, - тихим голосом произнес капитан.

- Я готов на что угодно, - теперь интонации собеседника полицейского были мрачными, решительными и даже немного торжественными.

Цзи Бай оперся спиной о теплую стену ресторана и поднял голову, вглядываясь в далекие мерцающие созвездия, рассыпанные щедрой рукой по черному покрывалу неба. Медленно он озвучил свою идею.

- Я верю в то, что вы уже заметили - на вилле отсутствовала одежда любовника Цзы Си. Мы считаем, что на ней могут присутствовать такие следы, как, например, кровь жертвы, ДНК убийцы. Любовник вашей кухни, вероятно, не мог найти удобную возможность избавиться от нее. Это очень важное доказательство. Если это возможно, мы хотели бы, чтобы вы помогли нам обратить внимание на всех, кто демонстрирует какое-либо подозрительное поведение. Мы делаем это, потому что надеемся, что получится как можно скорее снять подозрения с членов вашей семьи.

Цзы Сяо слушал его очень внимательно, ответив в самом конце, после незначительной паузы:

- Хорошо, я сделаю это.

Поступок капитана принес результат неожиданно быстро. Еще до того, как их четверка закончила свой ужин, Цзи Бай снова получил телефонный звонок от Е Цзы Сяо. Сердитым тоном мужчина произнес лишь одну фразу.

- Я нашел таинственного любовника и одежду, которую вы искали. Приезжайте сюда как можно скорее.

Е Цзы Сяо никогда не был дураком. Хотя капитан Цзи и не сказал в открытую, что подозревает членов его семьи, мужчина сразу же понял, в чем дело.

Разговор с полицейским состоялся, когда Цзы Сяо уже был дома. После того, как сегодня днем их всех допросили, Е Лан велел своим детям собраться вместе за ужином. И когда все уселись за стол, он заявил непререкаемым тоном:

- Отныне мы будем соблюдать минуту молчания в память о Цзы Си перед каждым приемом пищи.

Никто не возражал, да и в целом, все хранили молчание.

Е Цзы Сяо сидел за столом, все больше и больше злясь. В конце концов, он холодно отложил свои палочки для еды. Не обращая внимания на лицо отца и попытку Е Цзинь остановить его, мужчина покинул столовую комнату.

Поскольку все собрались за ужином в главном доме имения, их машины были припаркованы тут же, возле цветника. Цзы Сяо немного постоял в темноте, рассматривая ряд роскошных автомобилей, выстроившихся в ряд у линии бордюра. Затем, безо всякого сомнения, потребовал у водителей:

- Открыть все багажники.

Он обернулся к начальнику службы безопасности имения:

- Вели своим людям, чтобы никто не смел мне мешать.

Сотрудники были ошеломлены. Заметив, что они замерли в нерешительности, молодой господин зло улыбнулся:

- Ну же, живее! Иначе завтра вас всех вышвырнут. Послушайтесь меня, и я награжу каждого из вас пятидесятью тысячами юаней*, прямо завтра. (*Прим.пер.: Эквивалентно примерно 7,5 тысячам долларов).

Е Цзы Сяо всегда был любимчиком отца, его драгоценным младшим сыном. Фактически, он имел больше власти, чем любой другой из детей семьи Е. Кто бы осмелился пойти против него? Двое охранников, кто был особенно дружен с ним, тот час же начали вскрывать багажники, один за одним.

Цзы Сяо придирчиво осматривал каждый. Его действия наконец-то привлекли внимание других обитателей дома. Все высыпали наружу.

Выражение лица Цзы Цяна (*самого старшего сына) выдавало его удивление и недовольство:

- Братец, ты что тут вытворяешь?

Однако тот даже не потрудился обратить на него внимание. Не повернув головы, он холодно бросил охранникам:

- Задержать их!

Растерянная охрана замерла между молодым господином и прочими членами его семьи. Все, кроме него самого, застыли на своих местах. Цзы Сяо, между тем, продолжал вскрывать багажники.

Е Цзынь молча остановилась возле своего Порше. На лице Цяо Ши застыла холодная и насмешливая улыбка, руки женщины были скрещены на груди. И только помрачневший Чжан Ши Юн раздраженно бросился вперед, выкрикнув:

- Цзы Сяо, какого хрена ты творишь?

Откровенно говоря, Е Цзы Сяо почему-то ожидал, что вещи обнаружатся в машине Ву Тсэ (*прим.пер.: это муж старшей сестры), однако багажник был пуст. Наконец, на следующем авто, БМВ Х5, произошла заминка – водитель утверждал, что у него нет ключей.

- Не встравай, шурин, это не твое дело, - решительно сказал Цзы Сяо, обращаясь к Чжан Ши Юну, а затем оглядел всех присутствующих во дворе. - Это чей автомобиль?

- Мой, - коротко отозвался Чжан Ши Юн, и выражение его лица было воистину ужасным.

Цзы Сяо шокировано оглянулся на него. Ему было очень сложно поверить, что подозреваемым был человек, которого он всегда уважал.

- Твой? Открой!

- Мне не нравится, когда другие люди трогают мои вещи, - холодно ответил тот.

Цзы Сяо впился в него взглядом, и вдруг в его голове родилась здравая мысль. Он повернулся к сотруднику службы безопасности и громогласно велел:

- Вскрывай!

Подчинившийся мужчина открыл багажник. Внутри обнаружился большой чемодан, полный мужских костюмов, пижам, нижнего белья и обуви. Кроме того, в самом багажнике в беспорядке валялись спортивные кубки и туалетные принадлежности.

В воцарившейся тишине мрачный голос Чжан Ши Юна прозвучал пугающе:

- Ну и что ты искал?

Цзы Сяо неожиданно кинулся к нему, схватил мужчину за лацканы пиджака и нанес удар кулаком в лицо.

- Черт подери, не могу поверить, что это в самом деле ты!

Когда приехал Цзи Бай, он обнаружил Цзы Сяо сидевшим практически в том самом открытом багажнике. Его лицо уже начало распухать. Возле мужчины находились охранники, не позволяя никому подойти ближе. Волосы Чжан Ши Юна были испачканы, одежда растрепана, а сам он стоял неподалеку и хмурился. Прочие члены семьи молча сгрудились чуть дальше. Е Лан так и не появился на улице.

Увидев капитана, Цзы Сяо буквально прыгнул со своего насеста, и махнул рукой.

- Офицер, я хочу передать вам доказательства по делу!

Увидев его потрепанный вид, Сюй Сюй молча оглянулась на Цзи Бая. Однако ее наставник выглядел совершенно спокойным и равнодушным. Это заставило девушку все понять. Накануне он сказал, что знает способ, как добыть нужные улики. Видимо, полицейский попросил помощи у Цзы Сяо. Причем, как ни странно, суперинтендант почему-то был уверен, что тот пойдет ему навстречу.

Чжан Ши Юна попросили проследовать в полицейский участок. В ярко освещенной допросной его черный костюм выглядел зловеще. Сам мужчина не проявлял ни капли напряжения или беспокойства. Слева на его лице начал наливаться краской большой синяк, что выглядело отвратительно и неуместно.

- Даже не догадываюсь, какого хрена вы меня сюда притащили, - спокойно сказал он. -

Пожалуй, подожду своего адвоката.

Допрос вели лично Цзи Бай и офицер Ву.

Ву швырнул на стол несколько документов с результатами экспертиз.

- Прекратите притворяться. Как насчет вашего сшитого в Италии костюма? Записи о его приобретении имеются среди списка расходов Е Цзы Си. Она подарила вам этот наряд, не так ли? На вашей обуви были обнаружены частицы почвы с места преступления. Может быть, вы не в курсе, но компоненты почвы каждого места, даже в пределах одного города, различаются. Кроме того, на ваших туалетных принадлежностях обнаружено ДНК Е Цзи Си. Как вы это объясните?

По ту сторону прозрачного зеркала стояли оба стажера и другие полицейские, участвовавшие в расследовании этого дела.

Очевидно, столь явные улики заставили Чжан Ши Юна колебаться. Однако уже очень скоро он откинулся на спинку стула, полностью расслабившись.

- Да, это правда, что Е Цзы Си была моей любовницей. Но я ее не убивал, и никого не просил сделать это вместо меня. Женщины – всего лишь игрушки. У меня их много. Цзы Си можно считать особенной разве что потому, что я развлекался с ней дольше прочих. Вам достаточно этого?

- Вот же тварь, - тихо произнесла Яо Мэнг. Сюй Сюй нахмурилась.

- А в ночь убийства вы были на вилле?– спокойно продолжил капитан Цзи.

Чжан Ши Юн поднял глаза, окинув полицейского насмешливым взглядом.

- Да, был. Но когда я приехал, она уже была мертва.

<http://tl.rulate.ru/book/12523/244156>